

Татьяна СЕМЕНКОВА

Емельяново

Татьяна Васильевна Семенкова родилась в городе Бородино Красноярского края. Окончила Бородинскую среднюю школу, затем — Лесосибирский пединститут. Работала учителем русского языка и литературы в Манском и Емельяновском районах. Затем как учитель-логопед занималась коррекцией и развитием речи дошкольников в посёлке Емельяново. Общий педагогический стаж — 39 лет. Публиковалась в газетах «Бородинский вестник», «Емельяновские вести», «Красноярская газета», в альманахах «Новый Енисейский литератур» и «Енисейка». Лауреат конкурса имени М. Г. Манаевой за 2022 год.

ТАЙГА ЗОВЁТ

Долгожданный октябрь наступил для Петровича. Он, как настоящий мужик, всю жизнь вкалывал автомехаником. Теперь вышел на заслуженную пенсию: сорок два года с механизмами...

И вот она, свобода!

Давно мечтал объехать родные с детства таёжные места. В попутчики выбрал сына Дмитрия, который в свои тридцать уже мало-мальски понюхал охотничьего пороху.

Вот и сейчас они возились возле гаража, где стоит вездепролазный «Патриот». Отец, как обычно, в своей камуфляжной робе, засаленной от мазута в области груди, рукавов, карманов и прожжённой сварочными окалинами. Дима одет почище — в ветровке, спортивном костюме. И оба на скорую ногу — в удобных резиновых галошах.

Сборы были долгими — четыре дня потратили. Глухая тайга не терпит легкомысленных романтиков. Основательно надо подготовить всё: рыбацкое и охотничье снаряжение, несколько комплектов удобной одежды, но главное — средство передвижения, чтобы не подвёл старенький «уазик». Да ещё много-много важных мелочей.

— Дим, надо бы мощный фонарь в поездку взять.

— Знаешь, батянь, я в интернет-магазине видел фару-искатель. Освещает как прожектор — хоть иголки ночью собирай. Заряжается от аккумулятора.

— Значит, ты выкупишь?

— Да, быстро придёт. Уже заказываю, — со смартфоном в руках Дмитрий стал искать нужный товарный лот.

— Железно. Слушай, а какие резиновые сапоги лучше взять?

— Не помешают те высокие, с подтяжками. Как они там называются? А, «вездеход», — тут Дима улыбнулся: он вспомнил, как вся семья покатывалась со смеху, когда отец впервые их примерял.

— А что у нас с удочками?

— Всё нормально. Четыре разных возьмём. И лески есть запасные.

— Сын, готовь приманку на щучку.

— Наверное, куплю виброхвосты и силиконовые черви. Пойдёт?

— Железно, пойдёт. А харюсок как? На свежего червя?

— Да, на утренней рыбалке, если он голодный — то в самый раз!

— Железно. Положи ещё лопату сапёрную. Где она у нас?

— Наверное, на снегоходе — с мартовской поездки осталась.

— Слушай, Димон, один ствол возьмём или два?

— Надо два брать. Так охота надёжнее, результативнее. Моё ружжо в порядке. Я его сразу почистил и смазал, — со знанием дела заявил возмужавший сын.

— Не забыть бы охотничьи билеты и разрешения.

— Сразу надо класть в рюкзак, чтобы к этому больше не возвращаться.

— Железно. Давай ещё проверим газовую конфорку.

— Она была исправна. Щас посмотрим...

Дима уверенными движениями открыл вентиль компактной газовой плитки, поднёс зажигалку к рассекателю. Ровные языки голубого пламени вырвались из-под крышки.

— Полный порядок!

— Железно! Закрывай, Дим.

— Готово, — Дмитрий всё аккуратно укладывал в просторный багажник «Патриота». — Так. Что ещё? Чайник,

котелок, поварёшка, зажигалки, спички. Заварку не надо. В лесу сейчас брусничник, смородиновые веточки — ароматный и целебный чаёк получится! А у мамы надо попросить полотенце кухонное.

— Да, конечно. Наша мамуля в дорогу ещё и пирожков настряпает. Железно. Так... Вот пакет с походной посудой с прошлого раза. Соль не забыть взять. Вообще, по продуктам составь-ка список в магазин.

— Много чего надо. На свежем воздухе у меня всегда аппетит звериный. На неделю едем? — с этими словами Дима стал записывать в телефоне необходимые в путешествии продукты.

— Как масть пойдёт. Хочется надышаться свободой. Душой отдохнём. Природа нервы подлечит. Железно. Люблю ходить по тайге, слушать да примечать: где косулька прошла, где косолапый, что за птица вспорхнула...

— Хорошо бы в рябчика попасть. Обожаю суп с дичью — такой наваристый!

— Вот-вот, подпиши там: рис, лаврушка, майонез. Да хлеб не забудь.

— Сладенького захочется... Что возьмём?

— Как что? Водочку. Железно. Одну надо — для дезинфекции кишечника.

— Да нет. К чаю что-нибудь.

— Тут сам выбирай.

— Тогда карамельки или леденцы «долгоиграющие», печенье овсяное, сухарики с изюмом. Железно?

— Железно!

— Помню, в армии у нас на десерт только галеты были.

— Да, на срочной у нас не разъешься. Это у батянки с мамкой досыта можно покушать. Даже в лесу сладкой радостью можно брюхо набить. Были бы только в кармане вот эти самые... шуршащие... — Петрович тут пошуршал пальцами, будто купюрами.

— Ты про деньги? Не переживай, я тоже вложусь в «общий котёл».

— Железно! Спасибо, Дима. Радуешь батяню: выросли достойные дети, надёжная подмога в любом деле!

— А что от комаров и мошки будем брать: аэрозоль или сетки москитные?

— Берём и то, и другое. Всё сойдётся. Не на себе тянем. УАЗ запряжём. Завтра машиной займёмся. Железно.

— Хорошо. Приду с утра пораньше. Ещё вспомнил: канистру под воду надо новую купить.

— А соляру на заправке нальём в две старые канистры по тридцать. На первое время хватит. Железно.

— Знаешь, сотик от аккумулятора подзарядить можно. «Теле-2» теперь даже в тайге берёт.

— Ух ты, куда мобильная связь продвинулась! Железно! А то ведь без телефона теперь и жизни нет.

— Бать, у тебя сигаретка далеко?

— Не нервничай, сынок. Всё идёт по плану. Ну, давай на посошок по одной засмолим...

Они задымили в две *трубы*, смакуя каждую затяжку, хотя по жизни не были знойными любителями перекуров. Деловой мужской разговор продолжился в сигаретной дымке, с ещё бóльшим толком и расстановкой...

— А в тайге-то можно курить? — не унимался Дмитрий.

— Нежелательно. Зверь учует — уйдёт. Да и природу беречь надо. Мы ведь в тайге — гости, не хозяева. Железно. Вот как-то так.

Отец с сыном загасили окурки.

— Ну, Дим, пока. Доброй ночи, — отец похлопал по плечу своего верного наследника.

— До завтра, — попрощался сын.

С этими словами они разошлись на ночлег.

Дмитрий направился к своему дому, что неподалёку от отчего. Он ускорил в темноте шаги, а про себя отметил: «Батя мой — будь здоров! Молодец. Крепко за жизнь держится. Есть ещё порох в пороховницах! — и с уважительным смакованием добавил отцовское словечко-клеймо: — Железно!»